

Вскипятить воду, ошпарить тушку, обобрать перья — и вот уже в руках у Ци Бая оказался гладкий и чистый горный феникс.

Первым делом юноша достал свой каменный котел, в котором обычно варил суп. Уложив туда птицу, он щедро посыпал её солью и принялся тщательно втирать её в кожу, делая фениксу своеобразный «массаж». Затем добавил нарезанный лук, имбирь, чеснок и хуацзяо, оставляя мясо мариноваться.

Пока специи пропитывали тушку, Ци Бай отправился в окрестности поселения на поиски подходящей зелени. В идеале для птицы по-нищенски нужны были листья лотоса, но где их найдешь в заснеженном зимнем лесу?

В итоге он набрал охалку широколистника — растения с огромными мясистыми листьями. У этой травы был специфический аромат, а её волокна были настолько жесткими, что даже после варки их было почти невозможно разжевать. Жители племени ели её только в самые голодные времена, но, к счастью, она была неядовитой и идеально подходила для его целей.

На обратном пути Ци Бай заглянул в заросли кустарника и набрал горсть красных и синих ягод. Эти плоды были кисло-сладкими на вкус, но собирать их было тем еще мучением из-за мелкого размера, поэтому лакомились ими в основном дети.

Вернувшись в пещеру, юноша очистил и нарезал кубиками корнеплод ло, сладкий картофель и каштаны. Смешав их с ягодами и остатками маринада, он плотно нафаршировал брюшко феникса, аккуратно поджав внутрь лапы и голову птицы.

Затем он слой за слоем обернул раздувшуюся тушку чисто вымытыми листьями широколистника, крепко обвязал сверток травяной веревкой и, наконец, обмазал его толстым слоем густой глины.

Лан Цзэ с недоумением наблюдал за этими манипуляциями. В его глазах Ци Бай полдня провозился с едой лишь для того, чтобы в итоге превратить её в бесформенный земляной ком.

— И это нужно запекать в печи?

— Угу, — кивнул Ци Бай.

Поскольку основное производство древесного угля теперь переместилось на общую площадку, где печи были гораздо больше, маленькая глиняная печка возле его пещеры давно пустовала. Юноша даже подумывал её разобрать, но, как оказалось, она еще могла сослужить добрую службу.

Он открыл все заслонки для тяги, уложил «земляной шар» прямо в середину костра и запасся терпением. Ци Бай то и дело поглядывал на печь, переживая за результат. Лишь спустя два часа томительного ожидания он решил, что блюдо готово.

Они вместе подошли к печке. Лан Цзэ длинной палкой разгреб угли, и из жара выкатился целехонький, почерневший от огня ком. Юноша торжественно кивнул, и воин точным ударом камня расколол запекающуюся глиняную корку.

Сверток в листьях широколистника переключался на плоский камень. Стоило Ци Баю перерезать веревки костяным ножом, как в лицо им ударил густой, дурманящий аромат.

Запах был просто божественным.

Специфический аромат широколистника, смешавшись с мясным соком, создал совершенно новый, ни на что не похожий букет. Ци Бай осторожно отломил одну ножку — мясо было настолько нежным и сочным, что само соскальзывало с кости.

Благодаря глиняному панцирю вся влага осталась внутри. Сок диких трав и ягодный маринад пропитали мясо до самых костей, придавая каждому кусочку свежий фруктовый оттенок, благодаря которому жирная дичь совсем не казалась тяжелой.

Начинка тоже не подвела: корнеплод ло и сладкий картофель, пропитавшись жиром феникса, стали невероятно вкусными. Даже Лан Цзэ, который обычно прохладно относился к растительной пище, с удовольствием съел свою порцию.

Такого крупного феникса в обычное время хватило бы на обед целому отряду, но Ци Бай с напарником управились с ним вдвоем, оставив лишь горку чистых костей.

Ци Бай довольно похлопал себя по округлившемуся животу и сделал глоток горячего ягодного чая.

«Вот она — настоящая жизнь»

Пока птица томилась в печи, они не сидели сложа руки. С помощью Лан Цзэ, Си Чжоу и остальных работа спорилась: все отверстия были просверлены, а пазы вырезаны. Рядом с ними теперь высилась аккуратная стопка бамбуковых заготовок.

Он подсчитал детали и с удивлением обнаружил, что благодаря помощи со стороны они закончили за день то, на что он отводил не меньше двух. Если поднажать вечером, сегодня он сможет спать на новой кровати.

Они перенесли заготовки в пещеру. Ци Бай решил поставить кровать в левой части комнаты, прислонив её к каменной стене.

Сборка оказалась куда проще изготовления деталей. Поперечные балки и опорные стойки входили в готовые отверстия с приятным усилием. Оставалось лишь плотно подогнать их каменным молотом. Меньше чем через час каркас был готов.

Ци Бай вбил последний бамбуковый гвоздь, срезал костяным ножом лишнее и легонько качнул конструкцию. Кровать стояла мертво, не издав ни единого скрипа.

— Ура! Наконец-то у меня есть кровать!

Юноша радостно раскинул руки и повалился на настил.

Поверхность, набранная из бамбуковых планок, была не такой ровной, как деревянная — сказывался естественный изгиб стеблей, но Ци Бай тщательно отшлифовал все края, чтобы не насажать заноз. Для создания настоящей деревянной мебели требовалось куда больше инструментов, а о защите дерева от гнили он еще не успел подумать, так что бамбук был идеальным вариантом.

Он быстро вскочил, отыскал в углу самую большую и пушистую шкуру и, хорошенько встряхнув её, расстелил на ложе.

Лан Цзэ тем временем сосредоточенно изучал места соединений. Он никогда не видел столь искусной работы. В его прежнем племени умели строить хижины и мастерить лежаки, но там всё держалось на грубых связках из веревок или просто наваленных друг на друга бревнах. Мужчина и представить не мог, что с помощью системы «шип-паз» можно собрать конструкцию, которая кажется единым целым.

Шкура была мягкой и теплой. Ци Бая внезапно окутала такая лень, что ему не хотелось даже шевелиться. Он похлопал по месту рядом с собой:

— Иди, попробуй. Это правда очень удобно.

Лан Цзэ прилег рядом. Юноша повернулся на бок и, подложив руку под голову, засмотрелся на воина. Успех с кроватью придал ему сил. Он принялся воодушевленно перечислять, что еще нужно сделать: столы, стулья, стеллажи — в его голове уже выстраивался план идеального интерьера.

В пещере без окон царил полумрак. Лан Цзэ молча слушал, как этот маленький азверолод с таким жаром расписывает свое прекрасное будущее. Спустя какое-то время щебетание прекратилось. Повернув голову, воин обнаружил, что Ци Бай уже крепко спит.

Он тихо поднялся, нашел плотную шкуру и бережно укрыл его.

***

Воздух, пропитанный инеем, казался непривычно тяжелым. Солнце еще не взошло, и небо висело над миром свинцовым пологом.

В лесу среди заиндевелых деревьев и сухой травы быстро двигалась группа охотников. Главное в зимней охоте — умение читать знаки. Помет, отпечатки лап, направление ветра и особенности рельефа — опытный зверолод мог по крошечным зацепкам определить, где дичь устроила лежку. Каждая такая находка требовала колоссального терпения.

Ци Бай осторожно перешагивал через сухие ветки, стараясь не шуметь. Его глаза лихорадочно блестели, он впивался взглядом в каждый куст, боясь упустить хоть малейшую деталь. Си Чжоу и Ху Цяо, шедшие рядом, едва сдерживали возбуждение — их кулаки были сжаты, они в любую секунду готовы были броситься в бой.

Их можно было понять: они шли по следу бархатного оленя. Эти животные были довольно крупными и обычно жили поодиночке, встречаясь с сородичами только в сезон спаривания. Судя по всему, им попался матерый самец-одиночка.

Лан Цзэ же, возглавлявший отряд, выглядел необычайно серьезным. Они удалились от племени уже на полдня пути. Обычно Хоу Янь в такое время уже поворачивал группу назад.

— Что это? — внезапно прошептал Ци Бай.

Лан Цзэ подошел ближе. Там, куда указывал юноша, на склоне соседнего холма виднелось черное пятно, резко выделяющееся на фоне белого снега.

— Похоже на прогоревший костер, — прищурившись, произнес Ци Бай. — Это наши охотники его оставили?

Воин нахмурился.

В этот момент до них донесся отчетливый топот. Юноша обернулся и увидел зверя, чем-то напоминающего лося.

— Бархатный олень! — едва слышно выдохнул Ху Цяо.

Добыча была всего в нескольких десятках метров. Юноша почувствовал, как кровь в жилах закипает от азарта. Лан Цзэ подал знак, и охотники мгновенно сбросили меховые накидки.

Его звериная форма была слишком мала, чтобы тягаться с таким исполином в лобовой атаке. Поэтому он, как и в битве с медведем, крепко сжал в зубах подаренный костяной нож и стремительно взобрался на дерево. Его задачей было дожидаться момента, когда можно будет прыгнуть оленю на загривок и пустить кровь своей новой игрушке.

Три рогатых зверя одновременно предстали перед жертвой. На земле огромный волк с грозным рыком бросился прямо на оленя, а носорог и серая лисица начали быстро заходить с флангов, беря его в кольцо. В это же время в вышине, перескакивая с ветки на ветку, бесшумной тенью неся маленький снежный барс, почти не отставая от остальных.

Олень заметил преследователей и рванул к открытому месту. Волк и лис не отставали ни на шаг, прорезая в сугробах глубокие траншеи. Когда впереди показалась поляна без единого дерева, Ци Бай, не колеблясь, спрыгнул вниз и в мгновение ока поравнялся с отставшим носорогом.

Ему приходилось использовать инерцию прыжка, чтобы не сбавлять темп. Без прикрытия ветвей снег стал глубже, и с его крохотными лапами любая остановка означала риск увязнуть в сугробе по самые уши.

«Ау-у-у!»

После короткого воя вожака серая лисица заняла его место, пристроившись в хвост оленю. Ху Цяо знал свою роль: ему не нужно было кусать зверя, его задача — изматывать добычу, не давая ей ни секунды передышки.

Лан Цзэ тем временем сменил направление и на огромной скорости зашел сбоку, отрезая оленю путь к лесу. Заметив перед собой волка, олень резко, почти под прямым углом, вильнул в сторону и наткнулся на Си Чжоу.

Молодой носорог не дрогнул. Он с разгона ударил зверя плечом. Си Чжоу был еще подростком и не мог в одиночку свалить взрослого самца, но этого удара хватило, чтобы олень на мгновение замедлился.

Видя, что напарники уверенно ведут цель, а Ци Бай кружит рядом, выжидая идеальный момент, Лан Цзэ приподнялся на задние лапы. Его чуткие уши непрерывно вращались, ловя каждый звук — он остался на страже, охраняя своих людей.

Погоня длилась почти час. Трое охотников по очереди давали друг другу передохнуть, в то время как олень слабел с каждой минутой.

Раздался призывный вой. Ху Цяо в прыжке вцепился в бок оленя, повиснув на его шкуре. Зверь споткнулся, и в тот же миг Си Чжоу подставил рог под его ветвистые рога, сковывая движения.

В это мгновение белая молния взмыла в воздух.

Ци Бай обернулся человеком еще в полете. Приземлившись на загривок, он по рукоять вогнал костяной нож в основание черепа оленя. Инструмент Лан Цзэ был безупречен: острое лезвие со специальным желобом для стока крови вошло в плоть как в масло. Юноша обеими руками

сжал рукоять и резким движением рванул нож вниз, вдоль позвоночника.

Огромная туша рухнула, окрашивая девственный снег в ярко-алый цвет. Ци Бай кубарем скатился в сугроб рядом с поверженным врагом.

Ху Цяо принял человеческий облик. В его голосе звучало искреннее потрясение:

— Мы... мы правда сами его завалили? Такого огромного бархатного оленя!

Си Чжоу издал радостный звук, который при его массивном телосложении прозвучал почти жалобно, словно он хвастался маме своим достижением.

В это время к ним подошел Лан Цзэ. Он бросил в снег их одежду и ласково потерся головой о плечо Ци Бая. Юноша поспешно накинул шкуру — после жаркой схватки холод пробирал до костей.

Ху Цяо одеваться не стал, снова превратившись в зверя. Им предстоял долгий путь домой с тяжелым грузом. Даже для трех сильных звероловов тащить такую тушу было непростой задачей.

Ци Бай спрятал окровавленный нож и, обняв одежду товарищей, просиял от счастья. И дело было не только в удачной охоте. С такой добычей каждый в племени получит свою долю мяса, а значит, ближайшие полмесяца никто не будет голодать.

***

Ночь уже вступила в свои права, но на площади перед общей пещерой царило небывалое оживление. Весть о том, что охотники вернулись с бархатным оленем, мгновенно облетела всё племя.

Си Чжоу и Ху Цяо, окруженные толпой зевак, увлеченно разделявали тушу, то и дело подправляя ножи о камни.

В это же время в глубине пещеры Лан Цзэ сидел напротив Хоу Яня и Ян Ло. Атмосфера была тяжелой и напряженной. Первая же фраза воина заставила старейшин измениться в лице:

— Возле наших земель появились чужаки. Я видел следы.